

УДК 81.367; 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-105–110

З.В. Диярханова

К вопросу о семантических особенностях глагольной лексики в воровском жаргоне

*Дагестанский государственный университет; Россия, 367000, г. Махачкала,
ул. М. Гаджиева, 43 а: diarkhanova221@gmail.com*

В статье рассматриваются многозначные глагольные лексические единицы, функционирующие в воровском жаргоне. Обращается внимание на особенности логико-семантической и образно-ассоциативной связи между лексико-семантическими вариантами многозначных слов, делается попытка мотивировать эти связи. Высказывается мнение о когнитивной основе формирования отдельных значений многозначных глаголов. Рассматриваются вопросы о разграничении глагольной полисемии и омонимии в лингвокультурном пространстве воровского жаргона, об обусловленности семантического развития глаголов окружающей носителей воровского жаргона тюремной действительностью, об осложнении значений многозначных глаголов коннотативными (как правило, негативными) наслоениями. В целом такого типа вопросы имеют отношение к проблеме связи языка и действительности (культуры), служащей основой формирования фрагментов языковой картины мира, что, естественно, является результатом образно-эмоционального и интеллектуального осмысления окружающей действительности носителями воровского жаргона, представляющими собой социально ограниченную группу носителей русского языка. Отмечается перспектива исследования глаголов рассматриваемого типа в рамках конкретных семантических групп.

Ключевые слова: *воровской жаргон, многозначные глаголы, семантика, коннотации, ассоциативно-образные основы семантического развития глаголов.*

Постановка проблемы

Особенности глагольной лексики воровского жаргона изучены недостаточно. Особенно это касается лексики, отраженной в двухтомном словаре Д.С. Балдаева «Словарь блатного воровского жаргона» [1], из которого нами был собран материал для исследования. На основе материала данного словаря были изданы лишь отдельные научные статьи, имеющие по тематике то или иное отношение к материалу настоящей статьи [4, с. 31–35; 6, с. 30–34; 7, с. 76–78], что свидетельствует о недостаточной изученности рассматриваемой нами глагольной лексики. Между тем рассматриваемый нами материал имеет не только собственно лингвистическую и социолингвистическую, но и лингвокультурологическую значимость. Глагольные лексические единицы различных семантических групп приведены в указанном выше словаре [1] представляют интерес как в денотативном, так и в коннотативном аспекте, а также с точки зрения того, какие признаки легли в основу глагольных номинаций и какими факторами (лингвистическими и экстралингвистическими) они мотивируются. В этом случае нас интересуют когнитивные основания развития семантики глагольных номинаций тех или иных реалий соответствующей действительности. При предварительной интерпретации результатов исследования многозначных глаголов воровского жаргона были использованы идеи, высказанные в ряде опубликованных научных работ [2; 3; 9; 10]. При сборе материала для настоящей статьи нас прежде всего интересовали номинации конкретных фрагментов тюремной

действительности, получившие своеобразное в денотативном и коннотативном плане отражение в глагольных лексических единицах, употребляющихся в речи заключенных.

Результаты исследования

При анализе материала основное внимание обращалось на семантический аспект исследуемых глаголов, в связи с чем нами рассматриваются многозначные (и частично однозначные) лексические единицы, входящие в глагольный корпус материала, отраженного в указанном выше словаре [1].

В группу однозначных глаголов могут быть включены следующие глагольные единицы:

разжиреть – страдать расстройством кишечника;
размодеть – ослабеть, раскиснуть;
раить – советовать;
сороковать – оставлять докурить;
тереть – избивать;
токать – разговаривать;
угомать – скрыть, утаить краденое;
усоборовать – убить;
химичить – мошенничать;
хлапать – молчать.

Материал исследования свидетельствует о том, что в речи воров-уголовников употребляются многозначные глаголы. Это связано с особенностями образно-ассоциативного осмысления и интерпретации окружающей действительности носителями исследуемого жаргона, свидетельством чему являются как однозначные, так и многозначные глагольные единицы, приведенные выше. Вместе с тем следует отметить, что, в отличие от узуса, между лексико-семантическими вариантами многозначных глаголов не всегда имеется очевидная семантическая связь. Отсутствие такой явно ощущаемой смысловой связи между отдельными значениями многозначных глаголов сближает такие слова с омонимичными глагольными единицами. Приведенные ниже примеры подтверждают, что некоторые глаголы, обозначающие разные действия человека, не всегда можно характеризовать в строгом смысле слова как многозначные с разными лексико-семантическими вариантами. Отражение не связанных между собой какой-либо конкретной семой отдельных значений того или иного глагола в виде системы лексико-семантических вариантов можно отчасти объяснить тем, что составитель словаря, хорошо знающий тюремную действительность, не является специалистом-лингвистом. Рассмотрим группу таких глаголов:

хиповать – 1) бездельничать; 2) бродяжничать;
темяшить – 1) запоминать; 2) бить по голове;
толкать – 1) сбывать краденое; 2) убеждать, навязывая свое мнение; 3) произносить речь на собрании в ИТУ;
расстелиться – 1) признаться в совершении преступления; 2) дать правдивые показания;
тягонуть – 1) припугнуть; 2) пригласить для разговора; 3) выведать, разузнать;
утюжить – 1) с целью спекуляции скупить вещи у моряков морского флота; 2) уговаривать, склонять к чему-либо;
хилять – 1) идти, брести; 2) выдавать себя за другого; 3) соответствовать каким-либо требованиям;

хомутать – 1) присваивать; 2) расхищать; 3) воровать, грабить; 4) задерживать, арестовывать; 5) связывать; 6) заставлять, принуждать;
шуровать – 1) добросовестно работать в ИТУ; 2) делать что-либо; 3) искать;
юзануть – 1) быть освобожденным за недоказанностью вины, уйти от ответственности; 2) уйти, убежать, скрыться.

В приведенных примерах представлены узуальные глаголы, которые на основе образно-ассоциативных связей развили свои потенциальные семантические возможности (*расстелиться, толкать*), и окказиональные (*юзануть, хилять, темяшить, тягнуть*). Они разные и по своим коннотативным характеристикам: одни из них имеют позитивный или стилистически нейтральный характер (*добросовестно работать; искать; пригласить для разговора; запоминать; дать правдивые показания*) другие – стилистическую негативную окраску (*уйти от ответственности; притугнуть; заставлять, принуждать; выдавать себя за другого и т. д.*).

Значения приведенных глаголов свидетельствуют о том, что они не всегда имеют достаточную смысловую связь (ср. *темяшить* – 1) запомнить; 2) бить по голове). В этом случае было бы предпочтительнее рассматривать эти значения на уровне самостоятельных слов с омонимическими отношениями. Однако они в языковой картине мира социально ограниченной группы воров-уголовников могут быть связанными какими-либо образно-ассоциативными отношениями, так как представляют результат эмоционально-интеллектуального освоения и осмысления окружающего мира носителями данного жаргона (в рамках данного культурно-семантического пространства). Так, например, значения глагола *темяшить* связаны как обозначающие память, запоминание, а местом локализации запоминания (памяти) выступает голова.

Часть глаголов воровского жаргона отображает тюремную действительность. В семантическом плане такие глаголы связаны с обозначением, как правило, отрицательных поступков и проявлений воров-уголовников. Если учесть ассоциативно-образный аспект осмысления глагольных признаков и в связи с этим согласиться с мнением, что перед нами не омонимы, а многозначные глаголы, то таких многозначных глаголов в соответствующем словаре [1] зафиксировано гораздо больше, чем однозначных. Рассмотрим еще одну группу глаголов:

фугануть – 1) сбыть краденое; 2) донести на кого-либо, выдать кого-либо;
хипежисть – 1) кричать, орать; 2) бурно выражать недовольство;
хороводить – 1) состоять в преступной группе; 2) совершить преступления группой лиц; 3) руководить преступной группой;
хуторнуть – 1) столкнуть человека с высоты; 2) вытолкнуть за пределы чего-либо;
ступырить – 1) украсть, взять без спроса; 2) забрать что-либо у кого-либо;
торчать – 1) отбывать срок наказания в ИТУ; 2) делать инъекцию наркотика; 3) испытывать наслаждение от действий наркотика, быть в состоянии наркотического опьянения;
шаманить – 1) обманывать; 2) заниматься ворожбой; 3) воровать; 4) кутить за чужой счет.

Ключевыми смысловыми компонентами, объединяющими такие группы глаголов в одно семантическое и культурно-ассоциативное пространство, как видно из приведенных примеров, выступают следующие семантические компоненты, ставшие культурными знаками социально ограниченного воровского жаргона: *обманывать, красть, со-*

стоять в преступной группе, отбывать срок наказания, быть в наркотическом состоянии (испытывать соответствующее «наслаждение»), *доносить на кого-либо, навязывать свое мнение окружающим* (оказывая на них моральное давление) и т. д.

Многие (но не все) лексико-семантические варианты многозначных глаголов имеют достаточно ощутимую семантическую связь, между ними общность тех или иных ассоциативно-смысовых компонентов. Об этом свидетельствует и следующая группа глагольных лексических единиц, которые функционируют в воровском уголовном жаргоне:

шопатъ – 1) красть, тащить; 2) вырывать, выхватывать;
шпрехануть – 1) подсказать; 2) донести на кого-либо; 3) высказаться;
сложить – 1) избить; 2) убить;
сманить – 1) внимательно слушать; 2) запоминать;
сечь – 1) следить, подсматривать; 2) подслушивать; 3) караулить, быть на страже;
сесть – 1) быть задержанным, арестованным; 2) быть осужденным к лишению свободы;
тубанить – 1) поднимать шум, крик; 2) паниковать;
тухнуть – 1) тяжело болеть; 2) медленно умирать;
схилять – 1) уйти; 2) убежать, скрыться.

Приведенные примеры глагольных многозначных лексических единиц свидетельствуют о том, что ассоциативно-смысловые связи между отдельными лексико-семантическими вариантами глаголов строятся на логико-семантических идеях, подсказанных реальной ситуацией тюремной действительности, окружающей носителей воровского жаргона. Такие лексико-семантические варианты глаголов осложнены коннотативными наслоениями. К числу характеризуемых понятийных языковых символов, на которых строится полисемия приведенных глаголов, можно отнести следующие:

- 1) говорение (*поднимать крик, паниковать, поднимать шум, доносить, высказываться*);
- 2) изменение физического состояния человека (*болеть, умирать*);
- 3) каузация каких-либо насильственных действий (*избить, убить*);
- 4) физическое движение, перемещение (*уйти, убежать, скрыться*);
- 5) грабеж, воровство (*красть, тащить, вырывать, выхватывать*);
- 6) быть осужденным за содеянное (*лишиться свободы, быть арестованным*).

Исследование всего корпуса такого типа многозначных глаголов может дать полную картину процессов развития многозначности, объясняемой экстралингвистическими факторами.

Заключение

Воровской жаргон представляет несомненный интерес как в собственно лингвистическом, так и в социолингвистическом и лингвокультурологическом аспекте. В определенном смысле слова такого жаргона формируют фрагменты языковой картины мира воров-уголовников (социально ограниченной группы лингвокультурного сообщества).

Глагольные номинации в воровском жаргоне могут быть представлены единичными (самостоятельными в своем употреблении) лексическими единицами и глагольно-субстантивными сочетаниями (*сидеть за язык – быть осужденным к лишению свободы за аполитичные разговоры*). В воровском жаргоне лексико-семантические варианты многозначных глаголов имеют не только семантическую связь (общие семы). Они также мо-

гут быть объединены в рамках единого образно-ассоциативного лингвокультурного пространства. Многие лексико-семантические варианты глаголов осложнены отрицательными коннотативными наслоениями.

Ключевые смысловые идеи многозначных глаголов воровского жаргона отражают реальную действительность, которая окружает носителей этого сленга. Рассматриваемые глаголы представляют интерес и с точки зрения языковой картины мира воров-уголовников, что может стать предметом специального исследования.

Литература

1. Балдаев Д.С. Словарь блатного воровского жаргона: в 2 т. – М., 1997.
2. Болдырев Н.Н. Интерпретация мира и знаний о мире в языке // Когнитивные исследования языка. 2014. Вып. XIX. – С. 39–45.
3. Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. – С. 5–12.
4. Гаджиметова М.Х., Самедов Д.С. Номинации с соматическим кодом культуры в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 34, вып. 1. – С. 81–85.
5. Дементиенко В.В. Тенденция развития современного подъязыка криминалистики // История языкоznания, литературоведения и журналистики как основа современного филологического знания: материалы Международной научной конференции. – Ростов-на-Дону – Адлер, 2003.
6. Диярханова З.В. Семантическая характеристика субстантивных номинаций в воровском жаргоне // Вопросы русского и кавказского языкоznания. Вып. VII. – Махачкала, 2017. – С. 30–34.
7. Диярханова З.В., Самедов Д.С. К вопросу о лингвокультурологической характеристике существительных в воровском жаргоне // Вестник Дагестанского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2019. Т. 34, вып. 1. – С. 76–80.
8. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. – М., 1997.
9. Соколова О.В. Когнитивный механизм и коммуникативные стратегии дискурсов активного воздействия // Вопросы когнитивной лингвистики. 2017. № 3. – С. 19–30.
10. Шарандин А.Л. Типы знаний в контексте теории интерпретации // Вопросы корпусной лингвистики. 2017. № 3. – С. 10–18.

Поступила в редакцию 14 февраля 2023 г.

UDC 81.367; 801.52

DOI: 10.21779/2542-0313-2023-38-3-105–110

To the Question about Semantic Features of Verbal Vocabulary in Thieves' Jargon

Z.V. Diyarkhanova

*Dagestan State University; Russia, 367000, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a;
diarkhanova221@gmail.com*

The article deals with polysemous verbal lexical units functioning in thieves' criminal jargon. The attention is drawn to the peculiarities of the logical-semantic and figurative-associative connection

between lexical-semantic variants of polysemantic words, an attempt is made to motivate these connections. The opinion is expressed about the cognitive basis of the formation of individual meanings of polysemous verbs. The issues of differentiation of verbal polysemy and homonymy in the linguistic and cultural space of thieves' jargon, the conditionality of the semantic development of verbs surrounding the bearers of thieves' jargon with prison reality, the complication of the meanings of polysemous verbs with connotative (usually negative) layers are considered. In general, such questions are related to the problem of the connection between language and reality (culture), which serves as the basis for the formation of fragments of the language picture of the world, which, naturally, is the result of figurative, emotional and intellectual understanding of the surrounding reality by the speakers of thieves' jargon, representing a socially limited group of native speakers of the Russian language. The study perspective of verbs of the type under consideration within the framework of specific semantic groups is noted.

Keywords: thieves' criminal jargon, polysemous verbs, semantics, connotations, associative-figurative foundations of semantic development of verbs.

Received 14 February 2023